

Цзи Сянкон прислонился спиной к перилам, скрестив перед собой длинные ноги. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Цю Ин, которая сидела на ступеньках - красивая девушка, свернувшаяся в клубочек, с поникшими плечами, низко опущенной головой, выглядевшая совсем не так, как при их первой встрече.

Цзи Сянкон уже собирался что-то сказать, чтобы нарушить молчание, когда увидел, что Цю Ин уткнулась лицом в руки. Ее глухой голос пробивался сквозь одежду.

- Смейся, если хочешь. Я знаю, что ты смотришь на меня свысока.

- Что?

- Ты, как и они, думаешь, что я продаю себя весь день, наживаясь на других.

Цзи Сянкону казалось, что он буквально видит, как она искренне пытается сжаться в комок, уходя в себя всё глубже и глубже.

Он пожал плечами и присел рядом с ней, небрежно положив локти на колени.

- Я ничего не говорил.

- Не имеет значения, веришь ты мне или нет. Взять на себя инициативу приблизиться к тебе было на самом деле просто схемой для короткого увлечения. - Цю Ин подумала о чем-то, подняла голову и поспешно объяснила: - Я не думала, что покажется, будто я играю с твоим сердцем! Я просто хотела позаимствовать немного твоего внимания...

Цзи Сянкон поднял брови и с интересом произнес:

- Почему я?

Цю Ин втянула шею и честно сказала:

- Ты выглядишь как плейбой, который не отказывает никому, кто приходит к тебе...

Услышав это, Цзи Сянкон прикрыл грудь рукой и изобразил сердечный приступ. Цю Ин поняла, что он дразнит ее, и снова бессвязно извинилась.

С восемнадцати лет ее семья прекратила финансово ее поддерживать. Если она хотела продолжить учебу, то не только послушно просила у этого человека жалости, но и усердно работала. В жизни были поэзия и дальние страны*, но еще важнее было удовлетворять свои повседневные потребности.

* возможно, взято из баллады Гао Сяосун «Жизнь - это больше, чем то, что проходит перед тобой». Припев песни звучит как: «Жизнь - это не только то, что проходит перед тобой, есть еще поэзия и дальние поля.

Она танцевала, мыла посуду и доставляла посылки, но денег всё равно не хватало. Выбор стать женщиной-стримером был сделан просто потому, что эта развивающаяся индустрия имела самый высокий заработок из всех работ, которые она ранее выполняла на неполный рабочий день.

Она никогда не воровала, никогда не крала, никогда не обманывала, никогда поздно не возвращалась домой. Она хотела полагаться только на себя, но ее нынешняя беспомощная реальность была даже более эффективной, чем диета.

- Когда я только начала стримить, у меня не было ни поклонников, ни рекламы, ни поддержки. Моя популярность была низкой, и я не могла попасть в верхнюю часть главной страницы. Сайт не рекламировал меня. Никого это не волновало. Но даже несмотря на это, даже если на меня смотрели всего несколько человек, я не переставала говорить. Я говорила до тех пор, пока во рту не пересыхало, а улыбка не становилась натянутой. С начальной школы я занимаюсь традиционными танцами, неплохо пою и даже умею играть на пианино. Так что всю ночь напролет я пела песню за песней; если в чате говорили, что не хотят смотреть, я исполняла традиционный танец. Потом я начала изучать К-поп. Girls ' Generation, Apink, а также популярная в настоящее время Firework. Обо всём, что интересно людям, я узнавала. Поскольку этим я зарабатываю деньги, это тоже работа, и я хочу искренне делать всё, что в моих силах.

Цю Ин опустила голову и посмотрела себе под ноги. Не считая времени, которое уходило на трансляции, она также занималась в университете. Часто она бывала настолько голодна, что ей хотелось умереть от боли в животе; она читала, пока голова не раскалывалась; она не позволяла себе ложиться спать. Только так ее сердце могло успокоиться. Она так много работает, что, может быть, в следующей жизни ей улыбнется удача. Может быть, в будущем у нее будет больше теплых и солнечных дней.

- Позже моя аудитория постепенно увеличилась. Были те так называемые управляющие агентства, которые хотели заключить со мной контракт и выдвигали чрезмерные требования к производительности. Я отказала им всем, - она улыбнулась, словно насмехаясь над собой. - Общее впечатление о женских игровых стримерах плохое. Я не хотела становиться такой, как они думали.

И все же из-за этого она стала публичной мишенью платформы. Другие популярные женщины-стримеры принадлежали к одному и тому же агентству, и объединились против нее. Агентство использовало общественное мнение, чтобы разрушить ее репутацию, заставив стриминговую платформу использовать предлог «ваша популярность недостаточно высока», чтобы попытаться расторгнуть ее контракт.

Плата за подписание была немаленькой суммой денег, и подходил срок оплаты за обучение в следующем семестре. Ее дорога становилась все длиннее и длиннее.

По мере того как ее популярность продолжала расти, ее прямая аудитория также становилась все более и более разнообразной. Она часто видела, как грязные слова летают по всему экрану, отправленные людьми, которые выследили ее дом с IP-адреса, чтобы проклинать ее, а также теми, кто попирал самооценку других, чтобы самовыразиться, и теми, кто смеялся, считая её клоунессой. Перед лицом таких людей ей все еще приходилось изображать стойкость и улыбаться, но, честно говоря, к ее горлу часто подкатывала тошнота, и ей хотелось умереть на месте. И еще она постоянно должна была твердить: «Если тебе нравится стрим, пожалуйста, подпишись на меня».

Только если у нее будет достаточно внимания и достаточно популярности, она сможет выполнить условия контракта, поэтому она терпела.

Несмотря на эту обманчивую мысль, в ночной тишине ей всегда хотелось плакать от отчаяния.

Она ненавидела... нет, презирала себя нынешнюю.

Не осознавая этого, Цю Ин излила несчастные слова своего сердца. Она быстро пожалела об этом. Зачем она говорит всё это? Цзи Сянкун, вероятно, подумал, что она снова пытается завоевать его симпатию.

- Чем ты побрызгалась? - Цзи Сянкун серьезно задал вопрос.

- Что?

- Приятно пахнет, - Цзи Сянкун поднес руку к носу и понюхал. - Я почувствовал этот аромат еще раньше, когда держал тебя за запястье. Он не исчез до сих пор.

Увидев, что он воспользовался случаем и уткнулся носом ей в плечо, Цю Ин покраснела и отошла в сторону.

- Что ты делаешь?

- Я пытаюсь понять, духи это или молочко для тела?

- Ты... ведёшь себя как извращенец!

Цзи Сянкун был прямолинеен:

- Я такой, какой есть.

Цю Ин поперхнулась и не смогла ничего сказать. Она думала, что призналась, как героиня

трагического романа, но на самом деле оказалось, что она мечет бисер перед свиньями.

Увидев, что она, наконец, оправилась от ненависти к себе, Цзи Сянкон медленно заговорил:

- Ты хочешь приобрести деньги и славу, а вместе с ними неизбежны оскорбления и недоразумения. - Он сделал небольшую паузу. - То, что ты хочешь сделать, неизбежно ведёт к потерям.

Эти несколько его фраз были слишком мрачны. Цю Ин некоторое время не реагировала.

- В большинстве случаев люди готовы верить только в то, что видят. Что же касается их историй и прошлого, то они мало кого интересуют, - его голос становился все тише и тише, а слова медленнее. - Поэтому, прежде чем люди начнут действовать в соответствии со своими решениями, они должны убедиться, что смогут выдержать последствия, которые это принесет.

Цю Ин на мгновение замерла, а затем кивнула.

- Ты же не работаешь так усердно, чтобы идти в неправильном направлении? - взгляд Цзи Сянкона был мягким. - Если ты хочешь продолжать зарабатывать деньги с помощью Conquer, что ты думаешь о том, чтобы полагаться на свои способности и делать серьезные комментарии?

- Комментарии?

- Хотя развитие киберспорта сейчас находится на подъеме, ему все еще очень не хватает профессиональных комментаторов, не говоря уже о женщинах-комментаторах. Большинство женщин-комментаторов не понимают игр, и просто служат красивым дополнением, вроде вазы.

- Но я...

- Ты недолго вращалась в среде Conquer, но все еще популярна. Если ты используешь свое мастерство и будешь работать усерднее, у тебя будет неограниченный потенциал, - Цзи Сянкон легонько погладил ее по голове. - 'Раз это работа, то я хочу сделать все, что в моих силах' - ты сама это сказала.

Сердце Цю Ин снова бешено забило. Она встала, потрясенная. Ее ноги онемели от долгого сидения, и она, покачнувшись, чуть не упала с лестницы. К счастью, Цзи Сянкон предупредительно протянул руку, чтобы поддержать ее.

«Падам!» - ее рука случайно ударила о карман Цзи Сянкона, и что-то вылетело оттуда. Цю Ин автоматически проследила взглядом за этой вещью. Это был мужской бумажник.

Когда она увидела фотографию в отсеке бумажника, уголок ее рта дернулся.

Разве это не Мия из чрезвычайно популярной корейской девичьей группы Firework?

Вырезать фотографию звезды женского пола, которая ему нравилась, и положить ее в бумажник, разве он не был похож на невинного школьника*?

* здесь использовалось выражение 中二病 (zhōng'èrbìng) - инт. сленг наивный, недалёкий (поведение и взгляд людей, похожее на учащихся второго класса средней школы). В Японии - синдром восьмиклассника.

Увидев, как Цзи Сянкон наклонился и поднял свой бумажник, ловко убирая его, Цю Ин кое-что вспомнила и с тревогой открыла рот.

- Ты... ты видел мои прямые трансляции раньше?

- Видел, - поддразнил Цзи Сянкон. - Твои поклонники говорят, что ты танцуешь лучше, чем настоящая Мия.

О Боже! Тогда не выставила ли она себя в его глазах полной дурой?

Цю Ин покрылась холодным потом. Этот парень... этого не может быть, верно... неудивительно, что он был так безжалостен!

- Ты... фанат К-поп?

Цзи Сянкон выглядел невозмутимым.

- Все именно так, как ты думаешь.

Цю Ин представила себе его покрасневшее лицо и ухмыльнулась. В море людей, держащих знамена поддержки, размахивающих светящимися палочками-стиками...

- Что у тебя за выражение лица? Одиноким и невинным юношам не разрешается любить звезд женского пола?

Цю Ин прищурилась, осматривая его с ног до головы. Мир становился все хуже, если светский цветок осмеливался называть себя невинным.

Она усмехнулась.

- Будучи таким, тебе, наверное, нелегко найти подружку?

Цзи Сянкон искренне покачал головой.

- Нет, довольно просто.

Цю Ин закатила глаза. Увидев, что он долго не реагирует, она наклонилась.

Теплый оранжевый свет уличных фонарей очертил красивые черты лица Цзи Сянкона. Он смотрел в землю. Его ресницы были длинными и густыми, высокая переносица отбрасывала узкую тень на лицо, челка слегка прикрывала глаза.

У него было редкое выражение серьезности, голос меланхоличный.

- Кроме того, я вовсе не безотказный. Если есть кто-то, кто серьезно любит меня, я решительно отвергну его.

Цю Ин удивленно посмотрела на него и открыла рот, пораженная его словами.

-... Разве ты не легко поддаешься?

Эти слова повисли в воздухе, как раз когда она пожалела об этом. Персиковые глаза Цзи Сянкона заблестели. Он приблизил свое лицо к ее лицу и показал отработанную ухмылку.

- Хочешь попробовать?

Цю Ин внезапно покраснела и раскрытой ладонью оттолкнула его склоненную голову.

- Не хочу!

Этот парень на самом деле не мог быть серьезным в течение трех секунд.

***

Когда Цю Ин вернулась домой, было уже больше десяти вечера. Она открыла компьютер и наугад выбрала сериал, включив громкость до упора.

Герой и героиня шумели и выясняли отношения, и вскоре она потеряла желание смотреть дальше. Она раздраженно походила взад-вперед по комнате, а потом открыла дверцу холодильника, чтобы достать банку колы. Она снова вспомнила сцену, когда они с Цзи

Сянконом расстались несколько десятков минут назад.

- Тогда... - она изо всех сил старалась, чтобы ее голос не дрожал. - Могу я продолжать поддерживать с тобой связь по WeChat?

Цзи Сянкон повернулся, чтобы посмотреть на нее, его глаза были темными и глубокими. Под его невозмутимым, спокойным видом, казалось, были скрыты какие-то другие эмоции.

Ее паника и чувство вины напоминали ребенка, которого учитель поймал на обмане. Его взгляд, казалось, ломал толстые стены ее сердца, чтобы вытащить наружу то, что она хотела спрятать в тени, под лучи палящего жаркого солнца.

Через некоторое время она услышала, как он легкомысленно сказал: «Думаю, не стоит».

Мы больше не должны связываться друг с другом.

Прежде чем она успела осознать, банка колы, которую Цю Ин держала в руках, ударилась об пол с резким и внезапным звуком, за которым немедленно последовал небольшой раскатистый шум, который долго отражался эхом в полупустой комнате.

Из телешоу в ее сознание проник плачущий голос героини, застав ее врасплох.

- Что мне делать, я думаю, что он мне действительно нравится.

Цю Ин застыла на месте, почувствовав, как холодно ее пальцам.

Что-то неудержимо затрепыхалось в ее сердце, целиком и полностью заполнив его.

<http://tl.rulate.ru/book/49524/1749355>